

Глава 1

Кистран, 2139 н. к. (после колонизации)

Демонстрация против уничтожения боскритов продолжалась уже третий день. Перед научной лабораторией города Фания маршировали студенты-экологи. На их транспарантах неоновыми огнями вспыхивали лозунги: «Ученые-убийцы! Руки прочь от наших меньших братьев!» и «Спасем подопытных боскритов от палачей-исследователей!» К студентам присоединились скучающие и разочарованные жители Фании, ищущие кто развлечения, а кто выхода накопившемуся напряжению. Демонстрация грозила перерасти в мятеж.

Если бы здесь были только экологи, весь марш в конечном итоге вылился бы в зрелищный спектакль без неприятных последствий. Однако на прошлой неделе закрылась на реконструкцию противострессовая клиника, и те жители Фании, которые не состояли в двойных союзах, остались без секс-терапии, что делало их агрессивными.

— Если они не получают каждый день в клинике свою дозу секса, то им уже кажется, будто мир рушится! — жаловался президенту Кистрана Гарри Се Бернну научный глава Фании. — Эти молодые люди не помнят, что творилось на планете до появления таких клиник.

— Мы тоже не помним, — сухо отозвался президент, но, чтобы успокоить научного главу, решил направить Агента-1 для восстановления порядка в городе.

Тедра Де Арр как раз и была той «счастливицей», которую послали в Фанию для руководства местным отделом Службы безопасности. С первого же часа своего пребывания в городе ей стало ясно, что если растущие толпы выйдут из-под контроля, то мирными средствами не обойтись.

Отдел Службы безопасности Фании представлял собой горстку молодых выпускников, неспособных отличить свой фазор от передатчика, потому-то им никогда не доверяли командование боевыми операциями. И уж если теперь горожане вышли на улицы во имя спасения маленьких уродливых боскритов, с такой командой у Тедры было мало шансов им противостоять.

У нее в подчинении было всего сорок агентов Службы безопасности, а ревушая толпа горожан по меньшей мере в сто человек уже вышибала входные двери лаборатории. Тедра подумывала о незаметном отступлении через черный ход. Во всем виноваты эти трусливые ученые! Она не дала бы ломаного обменного жетона за этих маленьких чешуйчатых крыс, которых они бросили. Защищать боскритов? Черт возьми, да ее передергивает от одного вида этих мерзких тварей — с какой стати она должна их защищать?

Мысленно проклиная идиота, пославшего ее на это задание, Тедра сняла с пояса прибор компьютерной связи, который обеспечивал прямую линию с Мартой — ее персональным компьютером системы МОК-2:

— Ты знаешь расклад сил, Марта. Сейчас они вышибают двери. Каковы их шансы на захват боскритов?

— Примерно шестьдесят к одному, — громко и четко прозвучал очень женственный голос Марты по мини-передатчику. — Если бы не закрылась противострессовая клиника...

Тедра прервала связь, вернув портативный прибор на пояс.

— Дерьмовый секс, — прорычала она сквозь зубы. — С каких это пор он стал панацеей от всех бед, концом и началом мира? Что получается — даешь мне секс, или я лопну, развалюсь на куски... а может, осатанею?

— Вы что-то сказали, Агент-1?

Тедра обернулась. Перед ней стоял юноша, почти ребенок — вряд ли старше восемнадцати. Конечно, она в его возрасте уже была лучшей в классе, год активно работала, совмещая учебу с тренировками, и не имела себе равных в своем деле. Это было пять лет назад, а через год ей присвоили звание «Агент-1», высший чин специалиста по оружию и рукопашному бою. Похоже, этот молодой человек не был даже Агентом-5, однако его все же послали под ее начало. Таких новичков нельзя было привлекать к активным действиям, но администрация шла на это: агентов в Службе безопасности катастрофически не хватало. Слишком многие курсанты последнего выпуска выбрали для себя менее опасные и более престижные профессии — главным образом по налаживанию торговых и деловых контактов на мирных планетах и в Лиге планет.

— Нет, я ничего не сказала, Агент-5, но сейчас скажу. Надо дать горожанам то, что они хотят. Не вижу смысла рисковать жизнью из-за какого-то здания и горстки вонючих уродливых тварей. Дайте им пройти, и пусть забирают своих боскритов. Надеюсь, на этом они успокоятся. Если же они все-таки пойдут на вас — стреляйте оглушающим лучом, а если и это их не остановит — спасайтесь бегством! Передай всем: только оглушающим лучом! Если хоть один горожанин погибнет, вы, агенты, ответите мне за это!

Был приказ — обойтись по возможности без жертв, в крайнем случае допускалась гибель только сотрудников Службы безопасности, впрочем, этого Агенту-5 знать не следовало. Юноша твердо усвоил науку: молчи и не высывайся, с Агентом-1 не спорят!

Когда с грохотом рухнула последняя дверь и орущая толпа хлынула в большую сводчатую лабораторию, среди беснующихся людей студентов-экологов почти не было. В основном это были горожане, уже неделю не получавшие свою суточную дозу секс-терапии. Бедняги, их совсем не волновали какие-то дерьмовые боскриты: им требовался лишь предлог для того, чтобы избавиться от накопившегося напряжения старым способом — дав волю пьянящей ярости. Выпучив глаза, они двинулись на оборудование и агентов, круша и сметая все на своем пути, и даже выстрелы оглушающим лучом не остановили эту бушующую волну.

Следующие полчаса Тедра Де Арр тоже занималась разрушением... лиц и костей. Местному медитекс-персоналу придется поработать остаток дня, однако серьезно никто, кажется, не пострадал. Все равно она зла как сто чертей! Ей вовсе не доставляло удовольствия ломать кости и слушать человеческие вопли и стоны, а уж тем более ради каких-то мерзких боскритов. Хорошо хоть женщины из толпы громили только мебель и оборудование, не трогая агентов, иначе пришлось бы их нейтрализовать, а женские крики особенно невыносимы.

Настроение у Тедры было самое отвратительное: это был провал, пустая трата сил и способностей. Позднее, возвращаясь к себе на временную квартиру, она все еще кипела от злости. Юноша, с которым она недавно говорила, не должен был быть там... Надо же — прострелил себе ногу фазором! Черт возьми, попадись ей сейчас в руки его инструктор минут на пять, уж она бы ему показала, как выпускать в бой курсантов-недоучек!

Стремительно подойдя к двери отведенной ей квартиры, Тедра походя шлепнула ладонью по замку-идентификатору, но дверь осталась неподвижной. Выругавшись, она постаралась справиться с собой и вновь дотронулась до замка, на этот раз выждав необходимые для идентификации две секунды. Дверь плавно отворилась под свирепым взглядом Тедры. Но она не успоко-

илась, нисколько! В следующий раз, когда Гарри Се Бернну приспичит осчастливить ее лишними обменными жетонами, послав в очередную командировку, она объяснит шефу, куда ему засунуть эти жетоны. И ей плевать, что он верховный хончо планеты!

Она — Агент-1, а обязанности Агента-1 — защищать и оборонять лидеров планеты, а не мотаться по разным дерьмовым департаментам. Ее работа оплачивается по высшему тарифу, она подчиняется Дому Правительства и лично президенту. Однако надо отдать ему должное: он знал, что Тедра недавно купила загородный дом, и, вероятно, полагал, что деньги будут ей весьма кстати. Очевидно, он думал, что, послав в Фанию, окажет ей тем самым неоценимую услугу. Позднее она, возможно, оценит заботу шефа и, может быть, даже поблагодарит его, вернувшись в Галлион-Сити, но сначала ей надо успокоиться.

Она быстро прошла в угол однокомнатной квартиры к туалетной стене и, нажав кнопку, стала раздеваться. Стены плавно поехали, заключив Тедру в пространство площадью пять квадратных футов. За спиной раздался легкий щелчок, и стены сомкнулись. В образовавшейся комнате автоматически зажегся свет. Здесь было все необходимое: унитаз, приборы для смены цвета волос и глаз, стеллаж, сверху донизу уставленный духами и лосьонами. Тут же стояло несколько флаконов с мужским одеколоном, оставшихся от последнего квартиранта. Однако Тедру сейчас интересовала только ванна.

Она шагнула из своей униформы — универсального комбинезона из солнечной ткани серебристо-серого цвета, соответствующего ее званию. В зеркальной стене слева отразилось ее сильное тренированное тело с длинными ногами. Сила, однако, не проявлялась бугристыми мускулами, все линии остались женственно округлыми. Но внешнее впечатление было обманчиво: пятнадцать лет интенсивных тренировок превратили это тело в боевую машину. Тедре не сразу разрешили зани-

маться любимым делом. Пришлось отучиться три года в Центре открытия миров, где она приобрела вторую профессию. Лишь после того как ее высокий рост наконец заметили, Тедра было позволено вернуться к выбранной прежде карьере агента.

Она замерла, поймав свое отражение в зеркале: на лице с правильными чертами застыло хмурое напряжение, брови сошлись у переносицы, губы поджаты... «Нужно расслабиться, — подумала Тедра. — Ванна не спасет — был бы здесь массажер!» В этой квартире ее окружало множество удобных и полезных вещей, к которым она привыкла дома, но прибора для массажа среди них, к сожалению, не было. Массажеры на Кистране были редкостью, ими пользовались лишь немногие, и во временных квартирах они не предусматривались.

Она знала, что бы ей посоветовала на этот счет Марта, и радовалась, что местная противострессовая клиника закрыта, поскольку впервые почувствовала желание посетить ее. Нет, Тедра еще не испытывала тех ощущений, которые предлагались в клиниках для снятия стресса. И дело было отнюдь не в отсутствии партнеров: она привлекала мужчин, и лишь ее статус Агента-1 удерживал их от назойливых домогательств. Тедра часто думала о том, как было бы ужасно, не будь она такой высокой. Ее рост на дюйм превосходил средний рост мужчин — пять футов девять дюймов. Шесть футов — предел для Кистрана, мужчин с таким ростом было очень мало, и все они работали в Службе безопасности. Они были бы не прочь познакомиться с Тедрой поближе, проявив она к ним интерес. Но интереса как раз и не было.

Когда-нибудь, конечно, придет время, и появится мужчина, из которого ей не удастся сделать отбивную котлету. Тогда-то Тедра порадуется, что у нее прекрасное гладкое тело, высокие налитые груди, талия тоньше, а бедра круглее, чем у большинства других женщин. Не пожалеет она и о золотистой персиковой коже, больших миндалевидных глазах, правильном прямом носе и мяг-

кой линии коралловых губ. Сегодняшние жесткие каштановые волосы и цвет глаз не были натуральными, но они отнюдь не умаляли очарования всего ее облика. Тедра в общем-то не жаловалась на свою внешность, просто у нее еще не было повода оценить себя по достоинству. Все, что ее интересовало, — это рост, поскольку высокий рост являлся одним из основных условий для работы агентом.

Она оставила свою униформу на полу, там, где сбросила ее: робот-уборщик подберет комбинезон сразу же, как только раздвинутся стены. Никто не мог упрекнуть Тедру в неаккуратности, но с этими роботами трудно было не избаловаться. Небольшие и бесшумные, они незаметно сновали по всей квартире, наводя кругом блеск, чистоту и безупречный порядок. Ее домашний агрегат умел даже выполнять команды и приносить еду в постель, когда Тедра уставала или ей было просто лень вставать и самой нажимать кнопки на пищевом автомате. Черт возьми, проклятая машина могла и зубы ей почистить, стоило только захотеть!

Солнечная ванна — цилиндр около полутора футов в диаметре — вряд ли была рассчитана на Тедру. Едва ее ноги коснулись пола внутри ванны, вогнутая дверь плавно защелкнулась, и тут же цилиндр наполнился красным светом, залив тело алым сиянием. Через три секунды свет автоматически погас, и дверь открылась, молчаливо приглашая Тедру выйти, что она и сделала, сияя чистотой с головы до пят. Даже в тусклых каштановых волосах появился мягкий блеск. Она не знала, как работает этот агрегат, но солнечные ванны вошли в обиход уже больше пятидесяти лет назад, в период, который сейчас называют эпохой Великого Водного Дефицита, и с тех пор прижились в домах кистранцев благодаря значительной экономии времени. У нее дома имелась модель поновее, позволявшая мыться прямо в униформе, очищая и тело, и одежду. Комбинезон был шит из такой легкой и удобной ткани, что можно было

спать, не снимая его. При необходимости это позволяло не тратить время на переодевание. Да, солнечные ванны существенно облегчали жизнь, теперь уже вряд ли кто из жителей планеты помнил, как можно помыться иначе.

Ну вот и все — командировка закончена, можно собираться домой. Тедра набрала код, и из стенного шкафа тут же выскочили брюки и жилет — единственная одежда, которую она взяла с собой в короткую поездку. Любимыми духами она побрызгалась только на прошлой неделе, значит, душиться снова ни к чему. Глаза можно сделать чуточку выразительнее: тонкой черной линией подвести ресницы, а едва заметные пятна румян были нанесены несмываемой краской. Теперь, когда работа закончена, можно наконец сменить этот ужасный цвет волос. Двадцать секунд — и на голове уже ярко-желтая лимонная шевелюра, к которой лучше всего подойдут карие глаза. Длинные волосы Тедры всегда собраны в тугий пучок, который можно не распускать для мытья и окраски. Достаточно быстрым прикосновением стиллера поднять челку со лба — и она готова. На все ушло не больше пяти минут.

Не успели раздвинувшиеся стены туалетной комнаты скрыться в пазах, а робот-уборщик уже спешил ей навстречу.

— Собери-ка меня в дорогу, парень! — Опасаясь ревности своего домашнего агрегата, Тедра нарочно не называла по имени временного автоматического слугу. Хоть он и не такая свободно мыслящая машина, как Марта, все же не стоит давать повод для расстройства хорошо отлаженного домашнего хозяйства.

Пока робот собирал и упаковывал вещи, Тедра прошла к панели аудиовизуальной системы. Надо связаться с шефом и доложить ему о благополучном провале операции: студенты-экологи вынесли из лаборатории всех до единого боскритов. Они хватали своих чешуйчатых друзей и тащили их к выходу, спотыкаясь о тела лежа-

щих на полу горожан. Впрочем, ее миссию вряд ли можно считать провалившейся: здание не разрушено, никто не погиб, оборудование пострадало незначительно. А что касается боскритов — так ведь никто не приказывал ей удерживать животных в стенах лаборатории.

Упав в кресло-регулятор, немедленно принявшее форму по ее фигуре и росту, Тедра уже хотела включить канал дальней связи для прямого выхода на Галлион-Сити, находившийся в девятистах милях, как вдруг огромный экран внезапно включился сам. Все его пространство заполнило цветное изображение мужчины, лицо которого было ей смутно знакомо. Рука Тедры замерла в воздухе, она откинулась на спинку кресла, слегка ошеломленная тем, что аудиовизор включился без команды голосом «отвечай» и без звукового сигнала на панели о вызове на связь. Люди обычно не появлялись на экранах аудиовизуальных систем без разрешения, поскольку видимость была двусторонняя, и это могло быть расценено как вторжение в частную жизнь. Тем не менее сейчас мужчина с экрана смотрел прямо на нее, сидя за столом в кабинете, который Тедра сразу узнала, — это же рабочий кабинет президента Кистрана, однако человек явно не Гарр Се Бернн!

Потрясение от внезапного появления на экране человека прошло еще до того, как он заговорил. До Тедры дошло, что мужчина ее не видит, поскольку идет многоканальная трансляция, и множество людей могут одновременно принимать ее на своих системах. Она знала, что такое возможно: каждая аудиовизуальная система могла вещать на всю планету, правда, такого еще не было, и неудивительно, что она была сбита с толку.

Между тем человек заговорил, и к Тедре вернулось ощущение тревоги.

— Приветствую вас, сограждане! — произнес мужчина хорошо поставленным голосом. У него был счастливый вид, и, если верить его сообщению, не без основа-

ний. — Некоторые из вас, возможно, помнят меня по 2134 году п. к. Тогда, пять лет назад, я выдвигал свою кандидатуру на пост президента.

Ну конечно, теперь-то она вспомнила, где видела этого мужчину с каштановыми волосами грязного оттенка и глазами цвета стальной стружки! Выборы президента проходили еще до ее перевода в Дом Правительства, когда Тедра была только Агентом-2, но она прекрасно помнит, какую бурю протеста вызвала предвыборная тактика данного субъекта: он пытался тайно купить голоса Совета большой девятки. Члены совета получали властные полномочия раз в десять лет, только на время выборов, проведение которых входило в их обязанности, в остальное время они были просто советниками при президенте.

— Помните вы меня или нет, не важно, — продолжал мужчина, словно прочитав мысли Тедры. — Все, что вам надо знать, это то, что я, Крад Се Мурр, ваш новый президент...

— Черт возьми, что ты несешь? — зарычала Тедра, едва не пропустив остальное. Но нельзя отвлекаться на проклятия — для этого в его речи не было предусмотрено пауз.

— ... посредством силы. Сегодня я овладел Домом Правительства и собираюсь и дальше удерживать его под контролем. Захват прошел легко и с минимальными потерями. Вам будет приятно узнать, что ваш бывший президент не пострадал. Ему и в дальнейшем ничего не грозит, если только никто не предпримет попыток его похищения из Дома Правительства, где он будет наслаждаться полным комфортом, пребывая в заложниках вашего хорошего поведения в период передачи власти и во все последующие годы. Позвольте заверить вас, что, пока я буду президентом, особых перемен для вас не произойдет. Призываю вас, мои добрые сограждане, жить и работать, как раньше, во имя мира и процветания, то же относится и к агентам Служ-

бы безопасности. Все перемены сводятся к одному — у вас теперь новый президент, которого вы должны защищать и почитать. И этот президент — я, Крад Се Мурр.

Экран погас. Мысли в голове у Тедры закружились в бешеном вихре. Верить или нет? Да нет же! Это просто неслыханно! Это, должно быть, шутка, и причем весьма неудачная. И все же слово «почитать» пробрало ее до самых костей и поселило сомнение в душе. Требовать почитания — это слишком похоже на диктатуру! Вот Гарра Се Бернна действительно любили и уважали, и ему не надо было требовать почитания. «Посредством силы»? Выходит, Служба безопасности против Службы безопасности? Нет, невозможно! Но тогда как же, если это вообще правда?

Щелкнув кнопкой, Тедра включила канал дальней связи и набрала прямой номер Дома Правительства. Судорожно вцепившись в ручки кресла, она ждала, когда экран загорится снова. Дом Правительства охранялся лучшими агентами. Как их можно было победить? Подкупом? Обменными жетонами? Если так, то получалось, что, проработав бок о бок с этими людьми столько лет, она совсем не знала их! Черт, ну почему, почему ее там не было? Она могла что-то сделать, что-то предпринять, и этого не случилось бы! Экран молчал, отказываясь давать ответы.

Канал был по-прежнему свободен, и Тедра попыталась набрать другой номер. После второго гудка на экране появилось лицо одного из ее ближайших друзей, Рурка Се Делла, директора Реликтового зала.

— Благодарение небу, Тедра! Мы уже боялись, что они... — Рурк оборвал себя на полуслове, проведя рукой по лицу, и тяжело вздохнул, то ли от усталости, то ли от облегчения. Сердце Тедры опять запрыгало в ожидании самого худшего. — Слушай меня, малышка, и не перебивай. То, что ты, вероятно, так же, как и все мы, видели, — правда. По крайней мере Дом Правительства у них

в руках. Президент еще жив. Но все остальное — наглая ложь. Не верь ничему! Эти вонючие слизняки рассылают указ за указом... так много перемен, и пусть не врет, что ничего не изменилось!

— Но Расскажи мне, Рурк, как...

— Все Расскажу, как только ты будешь здесь.

— Рурк!

— Сейчас нет времени, Тедра! — В голосе Рурка было столько же отчаяния и тревоги, сколько у нее в душе. — Надо освободить линию для Слейкера. Он сейчас колдует в компьютерной лаборатории. Я не мог с тобой связаться и, воспользовавшись тем, что ты еще в Фании, попросил его внести тебя в списки вчерашних погибших, чтобы не было никаких подозрений. Мы разработали для тебя новый статус, но что-то случилось с регистрационным компьютером. Вероятно, они уже догадались о возможных подделках и заблокировали файлы. Но Слейкер уже работает над этим, а ты знаешь — он мастер!

— Да, я...

— Возвращайся как можно скорее, Тедра! Иди сразу ко мне домой. Не вздумай и близко подходить ни к Дому Правительства, ни к комплексу Службы безопасности, ни к своей новой квартире! Ни с кем больше не разговаривай и... постарайся не волноваться. Слейкер и я попытаемся как-нибудь убраться с планеты.

— Убраться с планеты? — тихо переспросила Тедра. — Я что, должна покинуть планету?

— Или это, или кое-что похуже, детка. Крад Се Мурр должен как-то расплатиться со своими наемниками. Любая женщина-агент, попавшая им в руки, пойдет в качестве первого взноса.

Побледнев, Тедра проговорила:

— Так это наемники, а не агенты? Кто же они?

— Шакарцы.

«Но шакарцы — это же... меченосцы?» — подумала Тедра в недоумении, когда экран вновь погас.

Глава 2

Полет в Галлион-Сити на личном четырехместном авиакрейсере занял у Тедры меньше двадцати минут, а поиск места для парковки крейсера — несколько часов. Рурк жил в самом центре города, где всегда было нелегко найти место для стоянки, а уж сегодня и подавно. Она могла бы слетать в пригород и поменять машину на свой флитвинг-2 — он был гораздо меньших размеров, Тедра обычно пользовалась им для полетов в пределах города. Но после предупреждений Рурка надо было быть сумасшедшей, чтобы сунуться к себе домой. Пока она не выяснит, что за чертовщина произошла в Доме Правительства, необходимо в точности следовать указаниям Рурка.

Наконец какой-то корабль взлетел со своей парковочной площадки на крыше дома в трех кварталах от Тедры, и она, не дожидаясь, пока другие флитвинги займут освободившееся место, быстро посадила туда свой крейсер. Похоже, причина этих транспортных пробок — сегодняшнее выступление Крада Се Мурра. Не одну Тедру встревожила передача: люди прибывали в город в надежде выяснить, что же все-таки происходит.

Мысли у нее в голове продолжали лихорадочно работать, но постичь суть происходящего никак не удавалось. Она слишком мало знала о шакаарцах. Правда, в компьютере хранились тонны информации о них, ведь Кистран торговал с Ша-Кааром с тех самых пор, как эта маленькая планета была открыта в северном секторе звездной системы Центурия несколько лет назад. Однако Тедре было известно лишь то, что шакаарцы гигантского роста, воинственны и слишком привержены старым верованиям и обычаям, но, несмотря на это, они охотно перенимают передовые технологии у других цивилизаций, стремясь повысить свой уровень жизни, в чем уже немало преуспели. Последнее же, что она слышала о шакаарцах, было то, что они до сих пор держат